

Изъ области Кавказской этнографіи.

I. Свадьба въ Абхазіи.

Въ свадебныхъ обрядахъ абхазцевъ рельефнѣе, чѣмъ въ какихъ бы то ни было иныхъ пережиткахъ старины, наблюдаемыхъ въ современной жизни этого народа, сохранились слѣды древнѣйшихъ формъ его семейно-родовыхъ отношеній.

Какъ извѣстно, наиболѣе типичнымъ для первобытной родовой группы установленіемъ является запрещеніе вступать въ бракъ членамъ одной и той же тотемической группы.

Это основное положеніе, вытекающее изъ требованій тотемическаго культа, регулирующаго собою всё проявленія семейно-родовыхъ отношеній у первобытнаго человѣка, играетъ важную роль и въ первобытномъ бракѣ, сохраняясь затѣмъ въ формѣ обычая въ свадебномъ ритуалѣ у многихъ современныхъ намъ народовъ. Въ силу этого запретительнаго требованія члены одной и той же группы родственниковъ должны брать себѣ женъ изъ другой группы, которая при этомъ не хотѣла бы отпустить отъ себя женщину, не взявъ за нее никакого барыша. На почвѣ такихъ родовыхъ отношеній и развивается похищеніе невѣстъ при вооруженномъ нападеніи одного рода на другой. Когда съ теченіемъ времени установившіяся новыя отношенія, болѣе мирныя и культурныя,

исключают неограниченно, и сцену мирных международных соглашений по каждому отдельному случаю и создавая новые формы брака, — формы купли-продажи невесты, превращающиеся затем в обычай давать подарки родителям невесты, прежние формы быта не исчезают безследно, а сохраняются в народной жизни в формах различных культурных переживаний. Похищение невесты, или такъ называемое „умыкание“ и у абхазцев практикуется в широких размерах: это наиболее распространенная форма брака. Невесту похищают какъ в томъ случаѣ, если родители ея несогласны на ея бракъ съ претендентомъ на ея руку, такъ и в томъ, — если родители изъявляютъ свое согласіе, — согласія невесты какъ в первомъ, такъ и во второмъ случаѣ не требуется; в первомъ случаѣ, когда невеста похищена противъ желанія родителей, ея родственники устраиваютъ вооруженное нападеніе на похитителей или же прибѣгаютъ къ силѣ закона, а во второмъ — похищеніе мотивируется желаніемъ избѣжать свадебныхъ расходовъ, но, конечно, это есть только удачная мотивировка обычая, который когда-то имѣлъ всѣ основанія къ своему существованію. Безусловно воспрещаются в Абхазіи браки между членами различныхъ сословныхъ группъ: дворянинъ не имѣть права жениться на крестьянкѣ, какими бы достоинствами эта послѣдняя ни отличалась; такъ же точно и дѣвушка дворянка не выйдетъ замужъ за крестьянина. В этомъ обыкновеніи должно видѣть слѣды первобытныхъ установленій, которыми регулировались взаимныя отношенія между членами одной и той же родовой группы, в составъ которой входили не только ближайшіе родственники, составлявшіе основу группы — господствующій элементъ группы, но также и построеніе члены, или принятые со стороны, или добытые путемъ военнаго набѣга, или же, наконецъ, всѣ члены побѣжденной группы. В интересахъ прочнаго сохраненія неполноправ-

ности положенія сватъ и помолвленіе и помолвующей особы роли, побѣдителями создавались извѣстныя нормы отношеній, которыя распространялись и на бракъ.

Если бракъ заключается мирнымъ путемъ, то молодой человекъ, подыскавъ себѣ подходящую по сословію дѣвушку, посылаетъ къ ея роднымъ человекѣа, пользующагося общимъ довѣріемъ, съ предложеніемъ руки. Получивъ согласіе родителей невѣсты, посолъ входитъ въ комнату невѣсты и бросаетъ передъ нею пулю и зарядъ пороха, давая этимъ знать, что она взята въ плѣнъ, т. е. помолвлена, а затѣмъ поспѣшно садится на лошадь и начинаетъ стрѣлять. На выстрѣлы сбѣгаются сосѣди. Объявивъ собравшимся, что дочь такого-то просватана за сына такого-то, сватъ (изирхiaz) уѣзжаетъ. Обрядъ этотъ называется—ахжарш—бросаніе пули. Съ этого дня женихъ и невѣста тщательно скрываются отъ своихъ родныхъ. Нѣкоторое время спустя послѣ этого, отецъ жениха съ богатыми подарками, состоящими изъ 8—10 лошадей, оружія и т. п., захвативъ съ собою и подарки для невѣсты: осѣдланную лошадь, платье, золотыя и серебряныя украшенія,—отправляется къ отцу невѣсты. Его пріѣздъ сопровождается пиромъ.

Такимъ образомъ, отецъ жениха, т. е. глава семейно-родовой группы, внесъ за невѣсту требуемую сумму, невѣста куплена, и черезъ недѣли двѣ послѣ этого женихъ въ сопровожденіи товарищей-свиты отправляется на смотрины невѣсты (аматырбаг). Къ этому дню невѣста приглашаетъ къ себѣ подругъ, родственницъ, сосѣдокъ и устраиваетъ пиръ, во время котораго сама, однако, не присутствуетъ: она остается въ своей комнатѣ. Во время разгара гулянья и пиршества, которое носило когда-то несомнѣнно религіозно-культовой характеръ, дружокъ (ахаца-нуза) жениха приглашаетъ его въ комнату невѣсты, которая тамъ стоитъ въ углу, окруженная подругами. Часто случается, что въ этотъ моментъ женихъ

впервые видят ~~своих невестъ~~, да и ~~кх~~ ~~не~~ ~~сразу~~, ~~как~~ ~~они~~ ~~дѣвушки~~ закрываютъ неврѣсту. Усадивъ жениха на тахту, дружокъ его спрашиваетъ, обращаясь къ нему: что же ты не взглянешь на свою неврѣсту?.. разойдитесь дѣвушки!— Дѣвушки при этихъ словахъ разступаются, дружокъ подводитъ жениха къ неврѣстѣ, соединяетъ ихъ руки, женихъ притягиваетъ неврѣсту къ себѣ, неврѣста сопротивляется, старается не поддаться жениху. Наконецъ жениху удалось побѣдить: онъ усаживаетъ неврѣсту рядомъ съ собою; вмѣстѣ съ ними садятся и всѣ остальные, и въ комнатѣ неврѣсты начинается веселье и танцы, послѣ чего женихъ съ товарищами выходитъ къ остальнымъ пирующимъ. На другой и на третій день повторяется то же самое, и затѣмъ женихъ, одаренный отцомъ неврѣсты подарками, уѣзжаетъ домой. Смотрины эти (амахра) повторяются иногда нѣсколько разъ до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не будетъ назначенъ день свадьбы. Чтобы объяснить себѣ смыслъ этихъ смотринъ, заключающихся, главнымъ образомъ, въ томъ, что женихъ, по приглашенію своего друга, усаживаетъ рядомъ съ собою неврѣсту, при чемъ неврѣста оказываетъ ему сопротивленіе, надо помнить, что въ свадебномъ ритуалѣ на ряду съ остатками формъ бытовыхъ международныхъ отношеній присутствуетъ элементъ религіозно-культурной, которымъ опредѣляется содержаніе почти всѣхъ свадебныхъ установленій, или обрядовъ. Одни изъ свадебныхъ обрядовъ могутъ быть разсматриваемы какъ остатки брачнаго культа, который первобытный человѣкъ тѣсно связывалъ съ культомъ солнца, оживляющаго и оживотворяющаго природу, приурочивая празднованіе свадьбы къ опредѣленнымъ временамъ года, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже къ опредѣленнымъ днямъ; другіе обряды имѣли болѣе специальное назначеніе—санкционировать союзъ двухъ субъектовъ.

„Женщина чужеродка только тогда могла сдѣлаться полноправнымъ членомъ семьи или родовой группы, если она была

такъ или иначе приобщена къ родовому началу. Отсюда возникновение дѣлаго ряда обрядовъ, въ которыхъ символически выражается приобщеніе женщины къ семейному очагу. Съ усиленіемъ взаимной безопасности между группами, съ развитіемъ религиозныхъ воззрѣній, бракъ все больше приобретаетъ характеръ священнаго обряда. Нѣкогда фактическія дѣйствія переходятъ въ символы; представленіе о прочности брака приводитъ къ возникновенію новыхъ символовъ, имѣющихъ преимущественно въ виду оттѣнить въ обрядѣ власть мужа надъ женой, ихъ личное или хозяйственное общеніе и т. д. Этимъ путемъ развивается сложный свадебный ритуалъ, точное исполненіе котораго ведетъ къ юридическимъ послѣдствіямъ брака... Относящіеся сюда обряды могутъ быть подведены подъ три группы: 1) обряды, знаменующіе единеніе супруговъ; 2) приобщающіе молодую къ группѣ мужа и 3) обряды, указывающіе на юридическія отношенія между супругами. Символическое единеніе брачующихся выражается въ соединеніи ихъ рукъ, въ совмѣстной трапезѣ, въ покрываніи молодыхъ, въ обмѣнѣ колець, въ совмѣстномъ ѣденіи обрядоваго кушанья, напр.: хлѣба съ медомъ, или въ ѣдѣ пзѣ одной и той же тарелки и одною и тою же ложкой; такое же единеніе брачующихся связывается и въ совмѣстномъ сидѣніи ихъ на одномъ стулѣ, подушкѣ или шкурѣ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ эта же мысль тѣснаго единенія между молодыми выражается въ томъ, что они слегка обмазываютъ другъ друга своей кровью—обрядъ, который мѣстами замѣнился помазываніемъ мужемъ лба жены сурикомъ.

Наглядность религиозныхъ обрядовъ, оттѣняющихъ взаимное единеніе супруговъ, объясняется неразвитой мыслью дикаря. Съѣдая вмѣстѣ трапезу, обмѣниваясь кровью, связывая свои руки, усаживаясь вмѣстѣ на стулѣ, шкуру или циновку и т. д., дикарь яснѣе сознаетъ свое дѣйствительное единеніе съ женой. Съ развитіемъ племени эти обряды,

утратившіе свое ^{первоначальное значение, продолжаясь, даже} не менѣе, стойко сохраняются, такъ какъ они освящены религіей, а культъ вообще мѣняетъ свою внѣшнюю форму лишь крайне медленно.

Войдя, такимъ образомъ, въ сознаніе народности, какъ необходимое условіе для того, чтобы бракъ былъ дѣйствителенъ, обряды сохраняются, какъ наслѣдіе старины, въ качествѣ факта переживанія и послѣ паденія первоначальныхъ религіозныхъ вѣрованій и по измѣненіи самыхъ условій жизни, борются противъ которыхъ они имѣли цѣлю". (Н. Харузинъ. Этнографія, в. II стр. 287 и сл.)

Символическое выраженіе единенія молодыхъ мы можемъ видѣть въ только-что разсмотрѣнномъ нами обрядѣ смотринъ невѣсты (амахра). Ко дню свадьбы невѣста заготавливаетъ шарфы, платки, портмонэ, полотенца и т. п. подарки, чтобы ими одарить въ день свадьбы свиту жениха.

Въ свитѣ жениха и невѣсты мы должны видѣть слѣды древнѣйшихъ организацій молодежи, наиболѣе жизненно сохранившихся до настоящаго времени въ Малороссіи въ такъ называемыхъ „парубочьихъ“ и „дивочьихъ громадахъ“ или товариществахъ—то, что у южныхъ славянъ осталось въ видѣ побратимства. Во всякомъ случаѣ, въ этомъ фактѣ мы имѣемъ еще одно доказательство того, что абхазскій народъ въ своемъ культурномъ развитіи пережилъ ту стадію первоначальной общественно-семейной организаціи, въ которой главную роль играетъ возрастъ. Что касается подарковъ невѣсты, которые она предназначаетъ для свиты жениха, а равно и свадебные обѣды, шпы и угощенія—все это не что иное, какъ остатки жертвоприношеній, т. е. остатки религіознаго культа, освящавшаго и санкціонировавшаго единеніе брачующихся.

Наканунѣ дня свадьбы, подъ вечеръ, женихъ шлетъ за невѣстой свою свиту, во главѣ съ братомъ и сестрой, состоящую изъ родственниковъ и знакомыхъ жениха около 80,

100 и болѣе душъ. ~~Молодой человек~~ устраивается такимъ образомъ прощальное жертвоприношеніе богамъ домашняго очага; на другой день начинаются сборы въ дорогу. Родители невѣсты даютъ ей на дорогу отъ 12 до 24 пуховыхъ подушекъ, столько же матрацовъ и одѣялъ, всю необходимую домашнюю утварь: кастрюли, котлы, тазы, шкеры, столы, стулья и т. д. Въ этотъ же день опредѣляется и вообще все приданое невѣсты—деньги, движимое и недвижимое имущество. Кромѣ того, каждый изъ родственниковъ, знакомыхъ и сосѣдей невѣсты считаетъ своею обязанностью дать невѣстѣ и отъ себя что-либо, такъ что одѣхъ домашнихъ вещей набирается часто возовъ 10, особенно въ томъ случаѣ, если обѣ стороны знатны и имѣютъ много знакомыхъ. Въ этихъ подаркахъ мы видимъ богатѣйшіе слѣды древнѣйшихъ формъ экономическихъ и хозяйственныхъ отношеній. Не только родители надѣляютъ невѣсту имуществомъ, но весь родъ, вся группа выдѣляетъ отъ себя часть своей собственности, которую она считаетъ по праву принадлежащей члену, покидающему группу, т. е. въ общемъ владѣніи примитивной группы есть доля каждаго отдѣльнаго члена. Но съ измѣненіемъ условій жизни, съ развитіемъ индивидуальныхъ союзовъ первобытныхъ экономическихъ отношеній теряютъ прежнюю свою силу обязательныхъ отношеній и сохраняются въ народной житейской практикѣ въ формѣ обычая.

Когда имущество отправлено въ путь, невѣста прощается съ родными и подругами: ее сопровождаютъ только ея дружка и нѣсколько наиболѣе задушевныхъ подругъ. Подъ густымъ покрываломъ невѣсту усаживаютъ на коня, и свадебный кортежъ направляется въ домъ жениха. Односельчане невѣсты не пускаютъ ее, свита жениха вступаетъ за нее, и начинается цѣлый рукопашный бой, который оканчивается побѣдой жениха, и кортежъ съ выстрѣлами, какъ бы симулируя этимъ похищеніе невѣсты, и съ пѣсней:

О ре-де-да,
Мофа!

направляются дальше. Это единственная уцѣлѣвшая въ Абхазіи свадебная пѣсня, смыслъ которой, къ сожалѣнію, абхазцамъ неизвѣстенъ*). У воротъ невѣсту встрѣчаютъ выстрѣлами. Около дома невѣсту ссаживаютъ съ лошади и, не снимая съ нея покрывала, отводятъ въ ея половину, и въ домъ жениха начинается пиръ. Въ этотъ день къ жениху собираются всѣ его родственники и знакомые, такъ что число гостей доходить иногда до 400—500 душъ.

Между тѣмъ женихъ въ этотъ день гостямъ не показывается. Невѣста, отведенная въ отдѣльное помѣщеніе, которое для нея часто специально строится ко дню свадьбы, стоитъ подъ покрываломъ въ углу, окруженная дѣвушками. Каждый изъ вновь прибывшихъ гостей, если желаетъ посмотреть невѣсту, отправляется къ ней, подруга приподымаетъ покрывало, которымъ покрыто лицо невѣсты, и вновь опускаетъ его. Послѣ этого шаферъ съ тарелочкой обходитъ гостей, которые даютъ деньги, кто сколько можетъ, на иголки и булавки молодой хозяйкѣ. Эти смотряны невѣсты и обходъ съ тарелочкой называется „атаца-бара“.

Наиболѣе рельефно и со многими подробностями эта часть свадебнаго ритуала абхазцевъ находить себѣ параллель, между прочимъ, въ малорусской свадьбѣ. Здѣсь каждый изъ гостей танцуетъ по очереди съ невѣстою, затѣмъ владеть на тарелку, которую держитъ дружка жениха, мелкую монету. Въ

*) И у адиге сохранился свадебный припѣвъ: оу Редаде, оу Редаде, махо! Ср. примѣчанія Л. Г. Лопатинскаго къ слову „Редаде“ въ выш. XII и XXII Сборника матеріаловъ. Впрочемъ, припѣвъ этотъ извѣстенъ и русскому народу не только въ Европейской Россіи, но и въ отдаленной Сибири (Сахаровъ, Сказанія русс. народа I, кн. III, стр. 197; Этногр. Обзор. за 1898, кн. IV, стр. 175; за 1899 г. кн. I, II).

нѣкоторыхъ мѣст

отношеніи, что невѣста обходитъ гостей и подносить имъ по стакану вина. Въ Далмаціи и Славоніи невѣста подноситъ гостямъ воду для умыванія рукъ, а гости бросаютъ въ тазъ монеты. Обрядъ этотъ по всѣмъ вѣроятіямъ есть переживание первичной формы семейной организаціи, характеризуемой безпорядочнымъ сожителествомъ, когда мужчины рода имѣютъ извѣстные права на женщину, добытую путемъ вооруженнаго нападенія, прежде чѣмъ она перейдетъ въ собственность одного изъ нихъ. По описанію Геродота у назамоновъ въ первую ночь невѣста принадлежала всѣмъ, кто принималъ участіе въ свадебномъ гуляніи, и послѣ этого каждый изъ гостей долженъ былъ дать ей какой-либо подарокъ. У многихъ народовъ практикуется также отмѣченное у абхазцевъ обыкновеніе жениха не присутствовать въ первый день среди гостей, собравшихся въ его домъ. Въ основѣ этого обычая лежитъ фактическое когда-то укрывательство зятя отъ родителей невѣсты, которое съ теченіемъ времени, утративъ свой первоначальный характеръ, стало мотивироваться повѣріемъ, что если зять въ день свадьбы встрѣтится съ тещей, бракъ его будетъ бездѣтнымъ. У осетинъ зять въ теченіе своей свадьбы и въ ближайшіе къ ней дни не смѣетъ показываться на глаза не только тещѣ, но и кому бы то ни было изъ своихъ родственниковъ, и все время скрывается въ домъ своего друга. (См. О. К. Волковъ. „Свадбарскитѣ обреди на славянскитѣ народи“ Софія. Сб. М. Н. Пр. 1895 кн. V; прекрасное объясненіе обряда „свиданія съ невѣстой“ и развившагося на этой почвѣ обыкновенія жениха избѣгать встрѣчь съ тестемъ и тещей у киргизовъ—См. въ ст. А. Максимова—„Изъ исторіи семьи у русскихъ инородцевъ“ Этн. Об. 1902, № 1 стр. 41.)

На второй или третій день свадьбы собравшіеся въ домъ жениха гости расходятся по домамъ, но невѣста въ теченіе

всей первой не, если эти послѣдніе желаютъ что-либо сказать невѣсткѣ, то они посылаютъ къ ней кого-либо съ тѣмъ или инымъ порученіемъ. Черезъ недѣлю, въ воскресенье, устраивается пиръ, на которомъ присутствуютъ преимущественно женщины, и молодую хозяйку торжественно вводятъ въ домъ родителей мужа. Этотъ обычай называется „амхара-тыгара“ — выводъ невѣсты изъ комнаты въ большой домъ и симулируетъ собою приобщеніе новой женщины къ семейному очагу, съ какого момента она вступаетъ въ жизнь семьи своего мужа. Съ этого момента бракъ у абхазцевъ приобретаетъ полную законную силу. Спустя нѣкоторое время послѣ этого, смотря по обстоятельствамъ, устраивается и вѣнчаніе въ церкви.

II. Изъ жизни артвинскихъ армянъ.

Родинные обряды *).

Первые признаки интересаго положенія молодой женщины сопровождаются поздравленіемъ знакомыхъ замужнихъ женщинъ. При послѣдующихъ, однако, случаяхъ заболѣванія поздравленія не бываетъ: оно повторяется только тогда, когда между родами проходитъ десятилѣтній промежутокъ времени. Гостей угощаютъ фруктами, конфетами, халвой и кофе.

Въ день родинъ, если родится мальчикъ, кто либо изъ знакомыхъ—мальчикъ, дѣвочка или бѣдная женщина—обходитъ всѣхъ знакомыхъ и сообщаетъ имъ, что въ такомъ-то домѣ родился мальчикъ, и если посоль успѣваетъ объявить объ этомъ первымъ, то въ томъ домѣ, гдѣ до сообщенія его о рожденіи еще этого событія не знали, онъ получаетъ подарки.

Послѣ появленія ребенка на свѣтъ, его привязываютъ на подушкѣ къ доскѣ, которая въ теченіе первыхъ 5—6 дней замѣняетъ колыбель. Доска эта называется балуд**), свивальникъ — ортан. Затѣмъ ребенка перекладываютъ въ люльку и свивальникомъ привязываютъ къ ней, такъ что свивальникъ обвиваетъ не ребенка, а ребенка вмѣстѣ съ люлькой.

*) О г. Артвинѣ. См. XXII вып. „Сборника для опис. мѣст. и пл. Кавказа“ статья К. Мачавариани—городъ Артвинѣ. Путевые очерки и друг.

**) Собств. пеленка.

***) Слово турецкое—означаетъ мѣсто, гдѣ находится колыбель.

Устройство

приготавливается сточная для мокроты трубка (шибак)—этим дѣломъ занимаются особыя мастерицы—и такъ угадывается вмѣстѣ съ ребенкомъ въ люлькѣ, что вся мокрота стекаетъ по ней наружу въ придѣланный къ люлькѣ цинковый конусообразный сосудецъ (кош), который по мѣрѣ наполненія очищается *).

Лицо ребенка въ это время остается закрытымъ шелковымъ платкомъ, иногда нѣсколькими платками. Цѣловать дитя до крещенія считается грѣхомъ.

Узнавъ о родинахъ, приглашенные—мужчины и женщины, собираются въ домъ новорожденнаго; женщины приносятъ съ собою для него подарки. Гости пьютъ, ѣдятъ, танцуютъ и къ вечеру расходятся по домамъ.

Отецъ, не видавшій ребенка, даритъ подарокъ тому, кто первый ему покажетъ его.

Въ день крещенія родители ребенка устраиваютъ крещенскій обѣдъ—*knungh*, на который приглашаются всѣ родственники—мужчины, женщины, взрослые и молодые. Во время обѣда бабка съ блюдомъ обходитъ гостей и собираетъ съ нихъ въ свою пользу деньги.

Расходы по крестинамъ несетъ крестный отецъ, онъ же расплачивается и съ бабкой и даетъ новорожденному подарки—матеріи на платье, шелковый разноцвѣтный платокъ и т. п. Обрядъ крещенія совершается, обыкновенно, въ церкви. Кто-либо изъ подростковъ приноситъ въ мѣдномъ кувшинѣ (ибрех) въ церковь теплую воду, за что получаетъ отъ кума вознагражденіе. Ребенка въ церковь и обратно несетъ бабка. Мать роженицы посылаетъ ей въ этотъ же день угощеніе—слоеное пирожное (пахлава), нѣсколько бутылокъ вина, тарелку плова, курицу.

* У другихъ армянъ названіе—шибакъ—имѣетъ приборъ для дѣвочекъ; такой же приборъ для мальчиковъ называется—*лолак*—или *люлак*.

Такое угощеніе она приноситъ въ свои домъ и въ тотъ день, когда новорожденнаго перекладываютъ съ доски въ люльку, что обыкновенно дѣлается черезъ три дня послѣ крещенія.

Всѣхъ дѣтей въ семьѣ принимаетъ съ купели одинъ и тотъ же крестный отецъ. Крестная мать не обязательна; она бываетъ тогда, если крестный отецъ женатъ. Родители новорожденнаго обязаны сдѣлать подарки своему куму и тѣмъ изъ родныхъ, которые живутъ при немъ.

На слѣдующій день послѣ крещенія ребенка купаютъ. Воду отъ этой купели, точно также какъ и воду, въ которой крестили ребенка, выливаютъ въ такое мѣсто, гдѣ никто не ходитъ.

На 40-ой день мать съ ребенкомъ приходитъ въ церковь, приносить съ собою нѣсколько пачекъ восковыхъ свѣчей, завязанныхъ въ шелковый платокъ, и изъ церкви отправляется въ домъ къ своей матерн, гдѣ остается дня 3—4. Бабушка даритъ ребенку подарки: обувь, какую-нибудь серебряную вещь, платье и т. п.

Когда у ребенка показываются первые зубы, его родители приглашаютъ къ себѣ дѣтей своихъ сосѣдей и знакомыхъ, въ присутствіи которыхъ ребенка ставятъ на платокъ и обсыпаютъ смѣсью изъ орѣховъ, яблоковъ, конфетъ и т. п. Дѣти расхватываютъ сладости, кто сколько успѣетъ, и съ этимъ угощеніемъ расходятся по домамъ.

Когда мальчику исполняется 4—5 лѣтъ, надъ нимъ совершается въ церкви обрядъ омовенія, послѣ котораго онъ одѣвается въ бѣлое платье и получаетъ отъ священника подарокъ—мѣдный крестикъ и узелокъ изъ разноцвѣтнаго крепа съ конфетами. Съ правой стороны ему прикалываютъ бумажный образъ какого-либо святаго, съ лѣвой крестикъ. 9-ти лѣтъ ребенокъ начинаетъ готовиться къ причастію и въ то же время посѣщаетъ школу. Когда онъ пройдетъ первую книгу-азбуку (кѣракан), родители его посылаютъ учителю—

тахам (гостинець),
оканчивають вторую книгу — ә'нкер.

С в а д ь б а.

За воспитаніємъ дѣтей въ семьѣ слѣдитъ мать. Дѣвушка помогаетъ въ хозяйствѣ матери, вяжетъ чулки для членовъ своей семьи, шьетъ бѣлье и вообще занимается рукодѣліемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она присматривается къ старшимъ дѣвушкамъ и учится всѣмъ обычаямъ и установленіямъ жизни, такъ что ко времени выхода замужъ, несмотря на свой возрастъ (13—14 лѣтъ), она является вполне подготовленной къ роли молодой хозяйки, на отвѣтственности которой лежитъ все домашнее хозяйство. Присматриваясь къ практической жизни, молодая дѣвушка не отказываетъ себѣ и въ нѣкоторыхъ удовольствіяхъ. Она посѣщаетъ своихъ сосѣдей, гдѣ собирается много дѣвушекъ; время проходитъ весело: дѣвушки устраиваютъ хороводы, поютъ пѣсни, танцуютъ. Пѣсни несложны по содержанию. Обыкновенно одна изъ дѣвушекъ поетъ куплетъ, который затѣмъ повторяютъ всѣ присутствующія. Танцы отличаются быстротой темпа и силою прыжка. Изъ мужчинъ никто, конечно, не имѣетъ права присутствовать на этихъ вечеринкахъ, такъ какъ женская застѣнчивость выдерживается по всѣмъ правиламъ искусства. Женщины и дѣвушки держатся въ сторонѣ отъ мужчинъ. Такъ, напр., во время обѣдовъ, на которыхъ присутствуютъ постороннія лица, женщины обѣдаютъ отдѣльно отъ мужчинъ; въ церкви*) женщины помѣщаются, обыкновенно, на хорахъ и имѣютъ свой отдѣльный ходъ; женщины никогда не показываются на базарѣ; при встрѣчѣ съ мужчиной женщины

*) Въ настоящей замѣткѣ всюду имѣются въ виду армяне-католики.

становятся къ нему, однако, какъ по приходу, судачивое въ уголь.

Что касается воспитанія мальчишка, то съ раннихъ лѣтъ его приучаютъ къ торговой дѣятельности, и чуть ли не съ пеленокъ онъ уже принимаетъ живое участіе въ общественной (базарной) жизни. Случаевъ встрѣчи съ дѣвушкой молодой человѣкъ не имѣетъ, и будущая жена его до послѣднихъ дней передъ обрученіемъ ему неизвѣстна.

Невѣсту для молодого человѣка выбираетъ—мать, сестры, тетки, бабушки и т. д. Каждая изъ нихъ предлагаетъ матери и отцу молодого человѣка свою кандидатку. Выборъ рѣшаетъ мать. Обрученіе молодыхъ совершается въ возрастѣ отъ 4—12 лѣтъ, иногда и позже. Рѣдко, но практикуется такъ называемое бешик-кертма: дѣвочка еще едва ходитъ, но родители молодого человѣка, которому въ данную минуту тоже едва минуло 3—4 года, даютъ свое обѣщаніе, что если она вырастетъ, то возьмутъ ее въ жены для сына. Часто бываетъ, что о состоявшемся обрученіи ни женихъ ни невѣста не знаютъ до самыхъ послѣднихъ дней передъ свадьбой.

а) Н'шан-пхожел.

Когда мать молодого человѣка выбрала, наконецъ, для него невѣсту, къ роднымъ ея отправляютъ посла (хабарберох), который сообщаетъ о выборѣ и назначаетъ отъ имени родителей жениха день, къ которому они должны быть готовы для обрученія. При этомъ если въ роли посла выступаетъ женщина, то она получаетъ отъ матери невѣсты шелковый головной платокъ; мужчина же получаетъ носки, шелковый платокъ и полотенецъ. Подарки эти называются—бахшиш. Если молодой дѣвушкѣ ко дню обрученія уже исполнилось 12 лѣтъ, то обрученіе совершается въ церкви, въ противномъ случаѣ церковнаго обрученія не бываетъ, и оно устра-

ивается неофициально. Происходит это на время, когда дѣвушка исполняется установленный церковью срокъ—12 лѣтъ, или же совершается одновременно со свадьбою.

Если родители дѣвушки почему-либо несогласны отдать свою дочь за указанного посломъ молодого человѣка, то посольство, или свать подарковъ не получаетъ и уходитъ ни съ чѣмъ.

Когда же предложеніе принято и день обрученія, обыкновенно, суббота вечеромъ или воскресенье, иногда четвергъ, назначенъ, родители жениха приглашаютъ своихъ родственниковъ и знакомыхъ, сообщая имъ, что въ такое-то время будетъ обрученіе. Приглашенные мужчины и женщины къ назначенному времени собираются въ домъ жениха, и къ этому же самому времени родители невесты приглашаютъ къ себѣ своихъ родственниковъ и знакомыхъ. Изъ среды собравшихся въ домъ жениха гостей выбирается одинъ, которому поручается нести н'шан, т.-е. подарокъ отъ жениха невестѣ: червонцы, шелковый платокъ, кольцо, серебряный поясъ, серебряное ожерелье и т. п. Избранный для поднесенія подарка невестѣ беретъ узелъ, завязанный въ шелковый платокъ, и въ сопровожденіи мужчинъ отправляется въ домъ къ невестѣ. Здѣсь онъ развязываетъ свой узелъ и съ пожеланіемъ многолѣтія передаетъ подарки старшему, выбранному также точно изъ среды мужчинъ, родственниковъ невесты. Какъ женихъ, такъ и невеста при этомъ не присутствуютъ и могутъ даже не знать о состоявшемся между ними обменѣ подарковъ.

Когда подарки жениха переданы, изъ дома невесты въ томъ же порядкѣ отправляются мужчины, съ избраннымъ во главѣ, въ домъ къ жениху и несутъ н'шан отъ невесты: часы, пѣнь, платокъ, кольцо, табакерку, серебряный гребень и т. п. Въ домъ невесты гостей жениха угощаютъ: они ѣдятъ,

пьютъ и поють Псаломъ. Одновременно съ свѣчами въ домѣ жениха угощаютъ гостей невѣсты. Вскорѣ, однако, обѣ партіи возвращаются по домамъ, и здѣсь ужь гулянье затягивается далеко за полночь.

Если обрученіе совершается въ церкви, то гости (мужчины) съ обѣихъ сторонъ собираются въ церковный домъ и приносятъ съ собою сюда н'шан. Присутствующій при этомъ женихъ на вопросъ священника, согласенъ ли онъ на обрученіе съ такою-то, отвѣчаетъ согласіемъ, а если женихъ почему-либо отсутствуетъ, то онъ ко дню обрученія присылаетъ письменное заявленіе о своемъ согласіи. Послѣ этого одинъ изъ священниковъ отправляется въ домъ къ невѣстѣ для того, чтобы тамъ лично у невѣсты получить ея согласіе на обрученіе. Священникъ объявляетъ невѣстѣ, что ей предстоитъ обрученіе, и сообщаетъ, кто ея женихъ. Въ знакъ своего согласія невѣста цѣлуетъ руку священника и уходитъ. Родители невѣсты даютъ священнику подарки: чулки, полотенце, шелковый платокъ, угощаютъ его, и онъ уходитъ въ церковь, гдѣ его ждутъ для окончанія обряда обрученія. Священникъ объявляетъ о согласіи невѣсты и въ удостовѣреніе согласія иногда показываетъ свои подарки. Послѣ этого н'шан жениха и невѣсты откладываютъ и кладутъ на столъ, а священникъ совершаетъ н'шан-орхнелъ, т. е. освященіе нышана. Затѣмъ партія мужчинъ съ нышаномъ отъ жениха отправляется въ домъ къ невѣстѣ, а партія мужчинъ съ нышаномъ отъ невѣсты направляется къ жениху, и все остальное продолжается въ томъ же порядкѣ, какъ было сказано выше.

Въ тотъ же день по всему городу распространяется слухъ о состоявшемся обрученіи и освященіи нышана у такихъ-то, и родственники, а вмѣстѣ съ ними и всякій, кто пожелаетъ, отправляются къ нимъ съ поздравленіемъ.

До вѣнчанія женихъ и невѣста въ домъ невѣсты, по повѣсты своей не видятъ. Въ большіе праздники женихъ и невѣста обмѣниваются подарками. Женихъ посылаетъ невѣстѣ фрукты, платки, ботинки, кольца, всевозможныя украшенія и т. д.; невѣста угощаетъ жениха разнообразными печеніями и пирогами: пухлава, демуриши, пивдженина—занимаютъ главное мѣсто въ посылкахъ невѣсты; на Пасхѣ она посылаетъ крашенныя яйца, на Новый годъ—графинъ цвѣтной водки, курицу, голяники (орѣхи съ медомъ); все это вмѣстѣ называется тахамъ.

*б) Нышноба *).*

Этотъ номеръ свадебнаго ритуала заключается въ слѣдующемъ:

Женихъ приглашаетъ къ себѣ своихъ товарищей, преимущественно родственниковъ, а также и хорошихъ знакомыхъ и вмѣстѣ съ ними отправляется къ невѣстѣ, при чемъ заранѣе даетъ знать родителямъ невѣсты, что въ такой-то день онъ будетъ у нихъ со своей компаніей. Когда въ домѣ невѣсты все ужъ готово къ приему и встрѣчѣ жениха, къ жениху является отъ невѣсты посолъ, обращается къ отцу жениха, передаетъ отъ отца или главы семьи невѣсты привѣтствіе и приглашаетъ всѣхъ къ невѣстѣ. Отецъ невѣсты встрѣчаетъ гостей на порогѣ и вводитъ ихъ въ гостиную. Мужчины идутъ другъ за другомъ, соблюдая порядокъ старшинства. Въ гостиной имъ подносятъ вино и водку. Гости пьютъ, закусываютъ конфетами, орѣхами или яблоками. Закуска эта называется маза. Закусывая, они поздравляютъ хозяевъ, жадаютъ многолѣтія, счастья и благополучія молодымъ. Послѣ этого гостей приглашаютъ къ ужину. Гости садятся возлѣ низкаго стола на полъ, скрестивши ноги, выпиваютъ опять по рюмкѣ водки и закусываютъ слоенымъ

*) Армяно-груз. слово.

пирогомъ-катмер. Ужинъ проходить шумно и затягивается до разсвѣта. Въ началѣ ужина выбирается тамада — глава стола, на обязанности котораго лежитъ слѣдить за выпивкой и предлагать тосты. Во время ужина гости поютъ армянскія и турецкія пѣсни. Послѣ ужина одинъ изъ прислуживающихъ за столомъ подаетъ гостямъ воду для умыванія рукъ. Макрутюн!—говорятъ другъ другу гости послѣ того, какъ умыли руки, и переходятъ въ гостиную, гдѣ имъ подаютъ кофе. Женихъ уходитъ изъ комнаты, и къ гостямъ выходитъ невѣста. Ее подводятъ къ каждому изъ присутствующихъ (та, кто ее подводитъ, называется дада, обыкновенно одна изъ близкихъ замужнихъ родственницъ), невѣста цѣлуетъ у всѣхъ руку и, сложа на груди руки, становится въ углу, противъ гостей. Въ это время накрываютъ столъ съ фруктами и виномъ. Невѣста наливаетъ вино, подноситъ каждому изъ гостей и, принимая обратно стаканъ, цѣлуетъ руку. Гости дѣлятся своими впечатлѣніями по адресу невѣсты; женщины изъ сосѣднихъ комнатъ сквозь щели подсматриваютъ, какъ невѣста исполняетъ свою роль, слѣдятъ за ней. Въмѣстѣ съ тѣмъ онѣ же изъ сосѣдней комнаты передаютъ дадѣ заранѣе приготовленные для гостей подарки. Дада вручаетъ подарки невѣстѣ и указываетъ, кому какой подарокъ отдать. Цѣлуя руки, невѣста передаетъ подарокъ по назначенію. Каждый изъ гостей, получая подарокъ отъ невѣсты (шерстяные чулки, шелковые платки, полотенца), вручаетъ ей свой подарокъ—монеты, которыя женщины носятъ на себѣ въ видѣ украшеній. Монеты эти называются: сандухли, ясли, касы; первая стоитъ приблизительно отъ 7—9 руб., вторая отъ 5—6 руб., третья—2 руб. Получивъ подарокъ, невѣста опять цѣлуетъ руку того, кто ей даетъ подарокъ, и передаетъ полученный подарокъ дадѣ, которая передаетъ монеты въ сосѣдную комнату женщинамъ и говоритъ, отъ кого онѣ получены. Когда невѣста обошла всѣхъ гостей, гости

встають со своимъ невѣстѣ и выводятъ изъ дому. невѣста провожаетъ ихъ до дверей и цѣлуетъ у всѣхъ руку. Женить оставается въ домѣ невѣсты до утра, но невѣсты все-таки не видятъ и, уходя домой, даетъ будущей тещѣ свой подарокъ для невѣсты, которая взявъ этого подарка посылаетъ ему свои.

Этотъ обрядъ устраивается обыкновенно одинъ разъ, въ день обрученія или же въ промежутокъ времени между обрученіемъ и свадьбою. Богѣе бѣдные устраиваютъ, по требованію жениха, его нѣсколько разъ, чтобы собрать побольше монеть.

Если женихъ уѣзжаетъ куда-либо, или, если онъ привъзжаетъ въ городъ, невѣста посылаетъ ему тахам. То же самое она дѣлаетъ для отца и брата жениха. Возвращая посуду, женихъ отправляетъ невѣстѣ фрукты. Мальчики, которые приносятъ жениху тахам, получаютъ отъ него въ видѣ подарка деньги. Невѣста, встрѣчая мальчиковъ съ подарками жениха, усаживаетъ ихъ, моетъ имъ ноги и цѣлуетъ ихъ, затѣмъ надѣваетъ на ноги чистые чулки, причесываетъ волосы.

Иногда, если родственники не надѣются, что ихъ сестра, племянница, двоюродная сестра и т. п. такъ или иначе выйдеть замужъ, они вступаютъ съ молодымъ человѣкомъ въ договоръ, предлагая ему взять себѣ въ жены такую-то дѣвушку—ихъ родственницу, съ условіемъ, что кто-либо изъ нихъ возьметъ такую же его сестру, племянницу и т. п. Такимъ образомъ, незамужними дѣвушки въ Арвинѣ никогда не остаются. Такой видъ помолвки называется дегип—обмѣнъ.

Иногда помолвка молодыхъ устраивается и обманнымъ образомъ. Будущій тесть подкупаетъ товарищей молодого че-

ловѣка; они его напиваютъ и оудто случайно приводятъ въ домъ, гдѣ есть молодая дѣвушка; здѣсь ужъ заранѣе приняты всѣ мѣры для того, чтобы склонить молодого человѣка къ помолвкѣ, да и товарищи его работаютъ дружно; молодому человѣку показываютъ его будущую невѣсту, и ужъ онъ не уйдетъ отсюда, пока не дастъ своего согласія на помолвку и обрученіе съ дѣвушкой, которой онъ раньше никогда не видѣлъ и не зналъ. Подкупы въ свадебномъ ритуалѣ и вообще практикуются въ широкихъ размѣрахъ, и власть родителей дѣйствуетъ во всей своей силѣ.

Послѣ состоявшейся помолвки молодыхъ, во время отсутствія жениха, родители его приглашаютъ къ себѣ свою невѣстку, и она гоститъ у нихъ по нѣскольку дней, а когда уходитъ домой, то ей даютъ подарки. При встрѣчѣ съ родственниками и родственницами жениха она всегда цѣлуетъ имъ руки. Въ ихъ присутствіи она не говоритъ, не имѣетъ права сѣсть и, пока не получитъ соответственнаго разрѣшенія, стоитъ, сложа скромно на животѣ руки. Если же кто желаетъ поговорить съ невѣстой, онъ предварительно даетъ ей разрѣшеніе и проситъ ее говорить; она цѣлуетъ ему руку и тогда только вступаетъ въ разговоръ.

За нѣсколько дней до свадьбы знакомые невѣсты также приглашаютъ ее съ подругами въ себѣ и, когда она уходитъ домой, дарятъ ей подарки. Это называется дидопаль*)—манталь—прощальный обѣдъ.

Отецъ невѣсты заготавливаетъ ко дню свадьбы приданое для дочери, которое состоитъ изъ нѣсколькихъ паръ бѣлья и костюмовъ; онъ же покупаетъ для жениха и вѣнчальный костюмъ-жилетъ, феску, рубаху, платокъ, чулки, ботинки, подушку въ шелковой наволочкѣ и т. п. Приданое невѣсты

*) Груз. слово.

складывается въ ~~узоры~~ желтыми гвоздями и мѣдными украшениями. Вместе съ тѣмъ и для всей семьи жениха онъ приготовляетъ подарки, а также подарки и для тѣхъ близкихъ гостей, которые будутъ присутствовать на свадьбѣ въ домѣ жениха.

Женихъ съ своей стороны приготовляетъ шелковый пестраго цвѣта вѣнчальный костюмъ для невѣсты: кхохъ—длинный платокъ, которымъ во время вѣнчанія закрываютъ лицо невѣсты; чахта (фата), расшитая мѣдными блестками, обыкновенно, пестраго цвѣта, которая спускается свади.

Свадьба начинается съ четверга.

с). *Иснисиапет* *).

Въ четвергъ обѣ стороны начинаютъ готовиться къ свадьбѣ, покупаютъ курей, пекутъ хлѣбы. За два дня до свадьбы женихъ приглашаетъ къ себѣ тестя съ нѣсколькими его гостями и устраиваетъ у себя пирушку, которая и называется иснисиапет; т.-е. разрѣшеніе на вѣнчаніе.

Съ четверга же въ домъ къ невѣстѣ и жениху начинаютъ собираться близкія родственницы. Всѣ приглашенные къ невѣстѣ женщины приносятъ съ собою для невѣсты подарки: платки шелковые, кольца, пуговицы серебряныя, мѣдную посуду. Получая подарки, невѣста цѣлуетъ всѣмъ руки. Эти гости остаются въ домѣ жениха и невѣсты до окончанія свадьбы и проводятъ время въ танцахъ и пѣніи. На слѣдующій день послѣ иснисиапет'а утромъ обѣ стороны разсылаютъ знакомымъ мужчинамъ приглашенія на вечеръ. Эти мужчины составляютъ свиту жениха и невѣсты и называются—магары**).

*) Груз.-арм. слово.

***) Груз. слово, но встрѣчается и у армянъ.

Въ описываемой нами свадьбѣ присутствовало также и шаферъ, который называется сахдуч. Онъ бываетъ только одинъ и притомъ со стороны жениха, обыкновенно кто-либо изъ его хорошихъ знакомыхъ или родственниковъ, молодой человекъ или старикъ—безразлично. Въ пятницу онъ отправляетъ жениху тахам—вино, шеверлама (домашняго приготовления пирожное), пахлава, курицу и т. п. Онъ же покупаетъ для жениха и невѣсты въначальныя свѣчи—керон; каждый керон состоитъ изъ нѣсколькихъ свѣчей, вставленныхъ въ ручной подевъчикъ, нѣчто вродѣ джирій и тригирій. Кероны эти изготовляются при церкви.

Передъ свадьбой шаферъ приглашаетъ всѣхъ мужчинъ, составляющихъ макаровъ жениха и невѣсты, къ парикмахеру бриться за счетъ шафера. Онъ же имѣетъ право пригласить на свадьбу и своихъ знакомыхъ. Всѣ приглашенные на свадьбу семейные гости посылаютъ жениху тахам (только безъ шеверлама). Женщины запасаются подарками для невѣсты.

d) К а л а в - б е р е л ь .

Собравшись въ домъ жениха, мужчины (макары жениха) отправляются къ невѣстѣ и на большомъ подносѣ, завязанномъ большимъ шелковымъ платкомъ, несутъ ей отъ жениха въначальный костюмъ и одинъ изъ кероновъ, сопровождаая свое шествіе шумомъ, крикомъ, стрѣльбой, музыкой (зурна) и танцами. Когда шествіе приближается къ дому невѣсты, дѣвушки въ ея домѣ начинаютъ пѣть и танцовать. Двери гостямъ открываетъ отецъ невѣсты или кто-либо изъ старшихъ въ домѣ. Встрѣчая гостей, онъ привѣтствуетъ ихъ пожеланіемъ счастья, на что гости отвѣчаютъ ему тѣмъ же. Старшій изъ среды мужчинъ со стороны жениха вручаетъ костюмъ невѣсты старшему изъ среды мужчинъ въ ея родѣ. Какъ только макаръ жениха явился въ домъ къ невѣстѣ,

сейчас же мажоръ въходитъ въ комнату въ жениху въ
въичальнымъ костюмомъ отъ невѣсты. Здѣсь ихъ встрѣчаютъ
также точно, какъ и въ домѣ невѣсты, и обѣ партіи вскорѣ
возвращаются одна къ жениху, другая къ невѣстѣ Палав
берель—принести платье. Послѣ того какъ мажоры возвратились
домой; въ домѣ жениха и невѣсты начинается пиршество,
сопровождаемое шумомъ, пѣніемъ и музыкой, которое заты-
гивается до глубокой ночи. Въ концѣ ужина подаютъ по
чашкѣ кофе, и гости расходятся по домамъ, а на слѣдую-
щее утро опять собираются въ домѣ жениха и невѣсты.
Когда гости ушли, парикмахеръ бреетъ шафера, за чтѣ отъ
отца шафера, его матери или жены получаетъ подарокъ-бак-
нишъ. Послѣ бритья шафера поздравляютъ и цѣлуютъ, а
парикмахеру даютъ деньги. Затѣмъ бреется женихъ, и когда
бритье оканчивается, товарищи жениха поютъ:

Тертер га мегһацһ һави,

Деден тракаворин пачһ ани, т.-е.

пусть священникъ прійдетъ благословить, а мать цѣловать
жениха. Мать жениха даетъ бакнишъ парикмахеру, цѣлуетъ
и благославляетъ сына. Вслѣдъ за матерью и всѣ присут-
ствующие—отецъ, сестры, тетки, и т. д. и родственники
цѣлуютъ жениха, но предварительно должны заплатить па-
рикумахеру, который только при этомъ условіи даетъ свое
согласіе поцѣловать жениха.

е) *Һина-д рех һ*)*

За нѣсколько часовъ до разсвѣта женихъ въ сопрово-
жденіи шафера, нѣсколькихъ женщинъ, а также нѣсколькихъ
товарищей и дѣвушекъ отправляется въ домъ невѣсты съ
краскою һина, которая употребляется у восточныхъ народовъ

*) Окраска хной.

для раскрашиван... чаютъ, любезно приглашаютъ въ комнату, бесѣдуютъ, а въ сосѣдней собираются подруги невесты и вмѣстѣ съ невестою ждутъ, когда къ нимъ войдутъ женихъ съ шаферомъ, котораго иногда замѣняетъ жена или сестра. При входѣ въ комнату жениха дѣвушки окружаютъ невесту и держатъ ее за руки. Начинается торгъ. Шаферъ долженъ заплатить дѣвушкамъ выкупъ (бакшишъ), чтобы онѣ позволили жениху краской отмѣтить руки невесты. Полученныя отъ шафера деньги дѣвушки дѣлятъ между собой, а женихъ краскою слегка дострагивается до рукъ невесты; затѣмъ уже дѣвушки сами различными узорами раскрашиваютъ съ обѣихъ сторонъ руки (кисти) невесты и завязываютъ ихъ. Съ завязанными руками невеста остается до утра, а краска послѣ этого не сходить съ рукъ по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль.

f) Одѣваніе жениха и невесты.

Въ воскресенье утромъ въ домѣ жениха и невесты опять собираются гости. Ихъ угощаютъ, а молодежь уходитъ въ отдѣльную комнату и совершаетъ обрядъ одѣванія жениха въ вѣнчальный костюмъ, присланный ему невестой. Женихъ снимаетъ съ себя платье, и одинъ изъ присутствующихъ, распорядитель, беретъ съ подноса рубашку, поднимаетъ ее высоко надъ головами и спрашиваетъ присутствующихъ:

— Что получилъ вашъ женихъ?

— Хорошую рубаху—отвѣчаютъ ему.

— Сколько она стоитъ?—Присутствующіе отвѣчаютъ: 50 лиръ, или что-нибудь въ этомъ родѣ. Тогда распорядитель восклицаетъ:

Асекі шенавор, назар шенавор!

т.-е. говорите поздравленіе, тысячу поздравленій! На это молодые люди хоромъ отвѣчаютъ:

навох ути

нагцуцекѣ тѣаковорин шапик, т.-е.

Виноградъ кушаемъ по зернышку,

Надѣяйте на царя рубашку.

При этихъ словахъ распорядитель надѣваетъ на жениха рубашку. Затѣмъ беретъ брюки, поднимаетъ ихъ и спрашиваетъ:

— Чтò получилъ нашъ женихъ?

— Хорошіе шалвары—отвѣчаютъ ему присутствующіе.

— Чтò они стоятъ?—спрашиваетъ распорядитель. Присутствующіе называютъ ему сумму—500 лиръ, или что либо въ этомъ родѣ.

Асенѣ шенавор, навар шенавор!—
поетъ хоръ, и затѣмъ:

Тифлисимен ку-берин навар

нагцуцек тѣаковорин шалвар,

т.-е. Изъ Тифлиса везутъ икру...

Надѣяйте царю шалвары.

Въ такомъ же порядкѣ происходитъ и одѣваніе женихомъ всѣхъ остальныхъ частей костюма.

Послѣ обряда одѣванія жениха его макаръ отправляется съ шумомъ, пѣніемъ, зурной и стрѣльбой къ невѣстѣ, чтобы сопровождать ее въ церковь. Обрядъ вѣнчанія совершается утромъ. Видя приближеніе къ дому „макара“ жениха, дѣвушки начинаютъ танцовать подъ аккомпаниментъ гармоніи или зурны. Гармонія, встати сказать, появилась въ Артавинѣ лѣтъ 15 тому назадъ. Гости съ шумомъ входятъ въ домъ невѣсты, садятся за столъ, ѣдятъ и пьютъ, а невѣсту въ это время одѣваютъ въ костюмъ, присланный ей женихомъ. Невѣсту одѣваютъ ея подружки. Она плачетъ, подружки поютъ:

*) По-турецки.

хани бу вы _____

Гялсын, сарлсын, агласын *) т.-е.

Гдѣ мать этой дѣвушки? Пусть придетъ, обниметъ ее и плачетъ.

Мать входитъ въ комнату. Дѣвушки утѣшаютъ невѣсту и поютъ:

Агһлама гелен агһлама,

Ал чешид саба багһлама, т.-е.

Не плачь, невѣста, не плачь!

Ты надѣнь завтра алый костюмъ... и т. д.

Когда невѣста уже одѣта, даютъ знать ея дѣду, отцу или, если ихъ у невѣсты нѣтъ, старшему въ ея родѣ, что она готова, и онъ приглашаетъ въ комнату къ невѣстѣ дѣда, отца, а если ихъ нѣтъ, то старшаго изъ ближайшихъ родственниковъ жениха и торжественно передаетъ ему свою внучку, дочь и т. п., проситъ любить и жаловать, невѣстѣ желаетъ въ новой семьѣ счастья, благополучной и долголѣтней жизни, а породнившимся семьямъ — добрыхъ отношеній. Невѣста наклоняется, цѣлуетъ ногу свекра, а затѣмъ руку своего отца.

При одѣваніи невѣсты присутствуетъ ея братъ. Онъ повязываетъ ей сверхъ костюма шелковый кушакъ.

Лицо невѣсты закрываютъ непрозрачной шелковой матеріей, которая спускается съ головы до ногъ (кһокк), а сзади опускается пестрая фата (чахта). Братъ жениха или кто-либо изъ молодыхъ людей со стороны жениха, а также молодой человекъ со стороны невѣсты становятся съ двухъ сторонъ и берутъ ее за руки, а сзади невѣсты становится ея бабушка или другая какая-нибудь пожилая родственница невѣсты, закутанная въ бѣлую чадру, при чемъ открытымъ остается только лицо. Эта женщина называется дада. Невѣстѣ предшествуетъ мальчикъ съ керономъ.

*) По-турецки, какъ и послѣдующія пѣсни.

„Макаръ ~~женихъ~~ ~~идеть~~ ~~впередъ~~ ~~невесты~~, „макаръ“ невесты сопровождаетъ ее. При выходѣ изъ дома поютъ пѣсни:

Баялы таһлары артындан

Чыхтым бабамым журтундан, т.-е.

Передъ кровавыми горами

Выхожу изъ отцовскаго рода.

Съ пѣніемъ, стрѣльбой и музыкой процессія шумно выходитъ изъ дома и направляется къ церкви, гдѣ невесту уже ждетъ вмѣстѣ съ шаферомъ женихъ.

Одинъ изъ мальчиковъ, родственниковъ невесты, вмѣстѣ съ процессіей несетъ въ церковь подушку, которую обязанъ сдѣлать отецъ невесты.

Въ церкви женихъ и шаферъ первые подходятъ къ алтарю и становятся у соли. Молодые люди подводятъ къ нему невесту и ставятъ ее съ правой стороны жениха. Съ лѣвой стороны жениха становится шаферъ. Священникъ еще одинъ разъ спрашиваетъ молодыхъ о ихъ добровольномъ согласіи. Дада, стоящая сзади невесты, въ отвѣтъ на вопросъ священника рукою наклоняетъ голову невесты. Затѣмъ священникъ соединяетъ правыя руки жениха и невесты, а шаферъ въ правой рукѣ держитъ сбоку у головы жениха крестъ. Вмѣсто вѣнцовъ православной церкви на голову жениха и невесты священникъ возлагаетъ вѣнки изъ искусственныхъ цвѣтовъ съ лентами. Возложивъ вѣнки, онъ разъединяетъ руки молодыхъ и отбираетъ у шафера крестъ.

Послѣ обряда вѣнчанія процессія возвращается въ домъ жениха. Впереди процессіи становятся мальчики съ кронами, за ними слѣдуетъ шаферъ, за шаферомъ женихъ, держа въ рукѣ шнурокъ, который прикрѣпленъ къ платью невесты.

Процессія Предшествовать макаръ жениха; за невѣсти и дадой слѣдуетъ макаръ невѣсты. Въ такомъ порядкѣ процессія выходитъ изъ церкви и съ пѣніемъ пѣсень, шумомъ, пляской и стрѣльбой подходитъ къ воротамъ двора жениха.

Во время пути процессію нѣсколько разъ останавливаютъ, преграждая путь ея веревкой или палкой, которыя протягиваются передъ шаферомъ, и шаферъ долженъ заплатить бакшишъ, чтобы получить возможность вести процессію дальше. У воротъ дома жениха передъ невѣстой закалываютъ овцу или рѣжутъ курицу, и процессія входитъ во дворъ, но двери дома заперты. „Макары“ ногою со стукомъ открываютъ ихъ и съ пѣснями:

Бурдым текмаһы гирдым ичӳры

Ударилъ я въ двери ногой и вошелъ внутрь.

Аһилӳм ваһилӳм умрум качердым

Съ печалью и тоскою провелъ жизнь.

Шекһери шербеты јара ичердым

Сахарнымъ сиропомъ напоимъ своего возлюбленнаго.

Мави дыр шалвары, бајас дыр томы

Синіе шалвары, бѣлые—штаны...

входятъ въ домъ; при этомъ невѣста правою ногою должна наступить на тарелку, а изъ окна верхняго этажа, которое обыкновенно устраивается надъ входными дверями, жена шафера или сеотра его бросаютъ на голову невѣсты конфеты съ мелкими монетами. Дѣти ловятъ монеты, толкаютъ другъ друга, сбиваютъ съ ногъ невѣсту.

Невѣста входитъ въ переднюю. Первою подходитъ къ ней свекровь, обнимаетъ, цѣлуетъ ее, а на голову набрасываетъ ей шелковый платокъ. То же самое вслѣдъ за нею продѣлываютъ и всѣ женщины, принадлежащія къ семьѣ жениха.

Невѣста цѣлуетъ имъ руки, а дада снимаетъ съ головы ея подарки. „Макары“ входятъ въ комнату, гдѣ для нихъ

приготовлено угощение, и первую женщину въ свадебную комнату, гдѣ ставятъ ее въ уголь и дада снимаетъ съ нея вѣнокъ, покрывало, которымъ было закрыто лицо невѣсты; фата же остается на все время свадьбы.

Теперь къ невѣстѣ подходятъ и всѣ остальные женщины, поздравляютъ ее и даютъ ей заранѣе приготовленные подарки, которые отбираетъ дада. Послѣ поздравленийъ къ невѣстѣ подносятъ ребенка-мальчика, и она должна на ноги его надѣть чулки. Эти чулки присасаетъ сама невѣста.

Отблагодаривъ „макаровъ“, шаферъ и женихъ отпускаютъ ихъ домой. Затѣмъ шаферъ съ женой своей или съ кѣмъ-либо изъ родственниковъ или родственницъ подходитъ къ мальчику, который принесъ подушку, и выкупаютъ ее. Торгъ длится долго, мальчикъ не уступаетъ подушки; тогда прибѣгаютъ къ хитрости, поднаиваютъ мальчика. Когда подушка выкуплена, шаферъ относитъ ее въ комнату къ невѣстѣ. Всѣ женщины выходятъ изъ комнаты, и къ невѣстѣ входитъ женихъ, ея мужъ.

Молодая жена, которой не больше 13—14 лѣтъ, чувствуетъ себя неловко предъ своимъ супругомъ 25—30 лѣтъ; ей помогаетъ на каждомъ шагу дада, которая усаживаетъ молодыхъ на выкупленной подушкѣ. Молодымъ приносятъ завтракъ на небольшомъ низенькомъ кругломъ столикѣ-супра, состоящій изъ кислаго молока (мацони) и яичницы. Когда завтракъ поданъ, дада уходитъ и оставляетъ молодыхъ наединѣ. Этотъ завтракъ называется—гердангъ. Завтракъ проходитъ быстро, дада входитъ въ комнату, женихъ уходитъ; вмѣстѣ съ дадой въ комнату входятъ подружки невѣсты, но говорить ни съ кѣмъ она не имѣетъ права. Вмѣстѣ съ невѣстою въ домъ жениха отправляется и ея приданое въ сундукѣ. Ключъ отъ сундука несетъ какой-либо мальчикъ. Отдавая ключъ шаферу, онъ торгуется съ нимъ, получаетъ нѣсколько рублей, которые передаетъ женѣ шафера, а та

отдаетъ ихъ дадѣ. Когда наступаетъ вечеръ, женихъ уходитъ въ спальню, куда къ нему дада приводитъ его жену. Но передъ этимъ дада подводитъ молодую къ матери жениха, которая благословляетъ ее, а молодая цѣлуетъ ея руку; въ такомъ же порядкѣ молодая обходитъ всѣхъ родственницъ жениха и уходитъ въ спальню. Дада присутствуетъ при раздѣваніи невѣсты и укладываетъ ее въ постель. На слѣдующій день рано утромъ дада стучится къ молодымъ, будитъ невѣсту, убираетъ постель, гдѣ женихъ подъ подушкой оставилъ для нея бакшишъ, и показываетъ родителямъ жениха слѣды невинности ихъ молодой невѣстки. Между тѣмъ молодая съ полотенцемъ на плечахъ, тазомъ и кувшиномъ въ рукахъ обходитъ всѣхъ мужчинъ, начиная со свекра, шафера и т. д., предлагаетъ имъ умыться и цѣлуетъ у каждаго руку. Послѣ этого молодая подъ руководствомъ дады вступаетъ въ исполненіе обязанностей хозяйки. Мать невѣсты показываетъ приданое своей дочери присутствующимъ въ домѣ женщинамъ. Въ среду свадьба совершенно заканчивается, и гости постепенно расходятся по домамъ. Между тѣмъ молодая еще очень долгое время при встрѣчѣ со свекромъ и свекровью цѣлуетъ ихъ руки и не сидитъ въ ихъ присутствіи безъ особаго всякій разъ разрѣшенія. Выѣстъ съ собою молодая приноситъ въ домъ жениха подарки для всѣхъ женщинъ, родственницъ жениха, которыя живутъ въ одномъ съ нимъ домѣ, а также подарки для шафера, его жены и матери. Въ обмѣнъ шаферъ даетъ молодой золотыя монеты. Этимъ заканчивается роль шафера, и онъ вскорѣ уходитъ домой, а вслѣдъ за нимъ уходитъ и дада, получивъ отъ жениха за свои труды соответственное вознагражденіе въ видѣ всевозможныхъ подарковъ—обуви, матеріи на платье и т. п.

g) *Меравор.*

Родители невесты, предупредивъ заранее родителей жениха, съ какимъ приблизительно числомъ мужчинъ и женщинъ они придутъ къ нимъ, приглашаютъ къ себѣ самыхъ близкихъ своихъ родныхъ и знакомыхъ и вмѣстѣ съ ними отправляются въ домъ жениха, откуда является провожатый съ приглашеніемъ на обѣдъ. Сначала уходятъ мужчины, затѣмъ женщины, которыя приносятъ съ собою бакшишъ для жениха. Войдя въ домъ, гости поздравляютъ родителей и родственниковъ съ новобрачными. Обѣдъ проходитъ шумно и весело. Послѣ обѣда мужчины, родственники невесты, уходятъ, остаются мужчины, родственники жениха, и они просятъ показать имъ невесту; при этомъ повторяется тотъ же обмѣнъ подарками, какой мы видѣли въ нышноба. Всѣ подарки для мужчинъ невеста приноситъ съ собою изъ дому.

Подъ вечеръ гости расходятся, а теща остается гостить дня два въ домѣ своей дочери.

Въ субботу вечеромъ, черезъ недѣлю послѣ свадьбы, дада опять приходитъ въ домъ жениха, остается здѣсь на ночь, а утромъ ведетъ невесту въ сопровожденіи дѣвушекъ и женщинъ въ церковь. Дада несетъ съ собою короны, которые остаются въ церкви, и послѣ обѣдни всѣ возвращаются домой. Между тѣмъ въ домъ родителей невесты еще съ пятницы начинаютъ готовиться къ приему въ воскресенье молодыхъ. Женихъ приглашаетъ своихъ знакомыхъ и родственниковъ и вмѣстѣ съ ними отправляется къ роднымъ своей жены, гдѣ молодые остаются гостить дня 3—4, а въ среду уходятъ домой. Приходя домой, невеста всѣмъ старшимъ въ домѣ опять цѣлуетъ руки.

Этимъ, собственно говоря, и заканчивается свадьба. Молодая дѣвушка или, вѣрнѣе говоря, дѣвочка, не зная дѣтства, которое у нея ушло на вязаніе чулокъ и приготовленіе подарковъ для будущихъ родственниковъ, лишенная прекрасной юности, становится женой часто уже достаточно пожившаго молодого человѣка, вступаетъ въ жизнь хозяйки, становится, наконецъ, матерью и въ 30 лѣтъ глядитъ уже почти старухою: пятнадцати лѣтъ замужней жизни вполнѣ достаточно для этого. На ея же обязанности лежитъ въ теченіе нѣсколькихъ первыхъ лѣтъ жизни въ новой семьѣ каждую субботу мыть всѣмъ въ семьѣ, преимущественно мужчинамъ, ноги.

Въ только-что описанной нами армянской свадьбѣ въ Артавинѣ несомнѣнно присутствуютъ элементы воздѣйствія тюркскихъ народовъ, наложившихъ свой типичный отпечатокъ на жизнь тѣхъ народовъ, съ которыми такъ или иначе сталкивала судьба. При этомъ тюркскій элементъ обладалъ, несомнѣнно, большою жизнеспособностью, о чемъ мы можемъ судить, имѣя предъ собою достаточное количество примѣровъ, по силѣ его этнографическаго воздѣйствія: тюркскій элементъ ассимилируетъ элементы національные, и въ то время какъ эти послѣдніе постепенно почти сглаживаются и исчезаютъ, онъ переживаетъ столѣтія, и этнографу индоевропейскихъ народовъ необходимо всегда имѣть это въ виду для правильнаго рѣшенія различныхъ этнографическихъ вопросовъ. Тюркскій элементъ могъ свободно подчинить себѣ сосѣдніе народы, потому что въ нихъ не встрѣчалъ противодействующаго или болѣе сильнаго, чѣмъ онъ, элемента, но какъ только ему приходится сталкиваться съ болѣе сильнымъ противникомъ, какимъ для него является, на примѣръ, европейская культура, онъ отступаетъ, оставляя, однако, послѣ себя глубокіе слѣды.

Описанная жизнь по армянскому обычаю со времени присоединенія Артина къ Россіи, по мѣрѣ постепеннаго распространенія среди населенія европейской культурности, уходитъ все больше и больше въ область преданій.

На мѣсто господства родовыхъ отношеній и *patris* *potestatis* выступаетъ личность и спѣшить сбросить съ себя вѣковое иго бытовыхъ формальностей. Свадебный ритуаль, въ частности, становится проще, и старинная свадьба родственникововъ уступаетъ мѣсто семейной свадьбѣ. Дѣвушкѣ ужъ нѣтъ нужды скрываться отъ жениха и прятать свое лицо отъ молодыхъ людей. Она приучается къ европейскому костюму, вѣнчается въ бѣломъ платьѣ и лайковыхъ перчаткахъ, а кавалеръ вмѣсто брюкъ, сшитыхъ на артинскомъ базарѣ и торжественно поднесенныхъ ему невѣстою, одѣвается въ черную пару, изящно приколовъ къ груди свадебный бѣлый букетъ. Вмѣстѣ съ развитіемъ личности исчезаютъ и всѣ институты, служившіе ей опекой.

Н. Державинъ.